

Известия — 30 декабря 1997 года

— с. 8

Па-де-труа в Театре кошек.
Фото Виктора АХЛОМОВА.

Когда коты не воют, а танцуют

Юрий СОКОЛОВ, «Известия»

Страсти балета Петра Ильича Чайковского «Щелкунчик» разворачиваются akurat в рождественские торжества. Злой волшебник мышиный король превращает принца в шипцы для грецких орехов, примерно как и колдун Ротбарт в «Лебедином озере» превращает нормальных здоровых девиц в лебедей. В общем, если бы не волшебная музыка Петра Ильича, — истории, леденящие душу. Но, естественно, с хэппи эндом.

Конечно, каждый режиссер, каждый балетмейстер трактует сюжет по-своему: у Петипа было так, у Васильева — этак, а у меня будет «ваше!» И это правильно! Поэтому премьера 29 и 30 декабря «Щелкунчика» в Театре кошек Юрия Куклачева на может не вызвать интереса у театральных критиков и культурной общест-венности.

Главный режиссер театра Георгий Юнгвальд-Хилькевич, известный также как постановщик фильма «Д'Артаньян и три мушкетера», решил пора-пора-порадовать юных зрителей близким им по духу прочтением классики. И это ему удалось. Зал кипел восторгами, а билеты проданы на 20 спектаклей вперед.

— На мой вопрос, почему вдруг кошки в «Щелкунчике», — рассказал Юрий Куклачев, — Юнгвальд-Хилькевич резонно заметил, что кошки и мышки, в том числе и крысы, — это вечное Богом данное противостояние, и в данной гофмановской ситуации никто лучше кошек не справится. В Театре кошек, как и в любом творческом коллективе, есть солисты, есть статисты, есть кордебалет... Часть солистов, мы решили, будет играть отрицательных героев, то бишь крыс, часть — положительных — спасителей. Однако маленько просчитались, не учли уроки Константина Сергеевича Станиславского. Милые кошки не сумели перевоплотиться в тварей. Не дано. Поэтому роли крыс у нас исполняют люди, у которых это перевоплощение получается лучше... Иной раз смотришь — вроде бы человек, а пообщавшись — свинья свиньей... Пробовали выпускать и даже начали дрессировать натуральных крыс, но у кошек это вызвало нервное потрясение.

Накладка, о которой рассказал Куклачев, вполне объяснима: любящая балерина, увидев на сцене крысу, поднимет визг... А балет должен проходить молча, язык танца — ноги.

— Конечно, придерживаясь основной канвы сюжета — Рож-

дество, Машенька с Принцем наряжают елку, — мы добавили массу трюков с кошками, — рассказал Юрий Дмитриевич, — не лишая же их возможности продемонстрировать артистизм.

Когда «крысы» окончательно обнаглели и превратили принца в щелкунчика (принцу маску надевали), то 90 (!) кошек и котов бросаются на этих «крыс» по-тигриному и только что не реут на части.

Ликованию юных зрителей не было предела, мамы прилагали массу усилий, чтобы ребята не ринулись на сцену помогать кискам. Их чистые бескомпромиссные умы считают, что порок обязательно должен быть наказан, а добро торжествует... Это уж потом начнутся ссылки на оздочную необходимость...

Музыка Чайковского в спектакле аранжирована несколько современно, и это понятно — и жанр требует, и возраст аудитории. В конце — апофеоз, массовый в матросках танец «блочко». Танцуют все! Но как! Вся труппа во главе с Куклачевым, все кошки, за исключением тех, кто на больничном, в декрете, и котят. Впрочем, котят, видимо, будут задействованы, если Куклачев вместе с Юнгвальд-Хилькевичем поставят «Лебединое озеро», а там, сами понимаете, должен быть танец маленьких лебедей.